



МАРК АРОНОВИЧ ЭТИНГЕР:
УЧЁНЫЙ И ПЕДАГОГ

Сборник научных статей

Министерство культуры Российской Федерации
Астраханское региональное отделение «Союз композиторов России»
Астраханская государственная консерватория

МАРК АРОНОВИЧ ЭТИНГЕР: УЧЁНЫЙ И ПЕДАГОГ

Сборник статей по материалам
II Международной научно-практической
конференции, посвящённой
100-летию со дня рождения М.А. Этингера

11 апреля 2022 года

Астрахань
2023

СОДЕРЖАНИЕ

Саввина Л.В. МАРК АРОНОВИЧ ЭТИНГЕР И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ АСТРАХАНСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ.....	3
Алеева С.Г. МУЗЫКАЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА В АСТРАХАНИ.....	8
Афанасьева Т.И., Калининченко, Н.Н. Модьярова Р.Я. НАШ ЭТИНГЕР.....	11
Севастьянова С.С. КАК ЭТО БЫЛО... ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ.....	17
Севастьянова С.С. ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ ПЕРЕПИСКИ.....	24
Гузенко К.В. МАРК АРОНОВИЧ ЭТИНГЕР: ОБ АСТРАХАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ.....	29
Хрущева М.Г. ОБ ОДНОМ ИНТЕРВЬЮ МАРКА АРОНОВИЧА ЭТИНГЕРА НА АСТРАХАНСКОМ РАДИО.....	31
Храмых (Сахаровская) И.И. ВСПОМИНАЯ УЧИТЕЛЯ.....	36
Круглова Л.А. ПОМНИМ И ЛЮБИМ.....	37
Меркулова В.Б. ВИДНЫЕ ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ АСТРАХАНСКОГО РЕГИОНА.....	40
Чернявский В.А. МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ.....	42
Мирбах (Бадмаева) Г.Ю. ЧЕМУ Я НАУЧИЛАСЬ У М.А. ЭТИНГЕРА.....	43
Казанцева Л.П. ИЗУЧЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ В АСТРАХАНСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.....	44
Книжникова-Семенова Е.П. РАВНОМЕРНАЯ ТЕМПЕРАЦИЯ В КУЛЬТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ЕЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ ТОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В МУЗЫКЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В ЖИВОПИСИ. Памяти дорогого Учителя – Марка Ароновича Этингера посвящается.....	49
Храмых (Сахаровская) И.И., Шатохина (Флямгольц) Р.Р. ИГРА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ СОЛЬФЕДЖИО В ДМШ И ДШИ. Посвящается нашему дорогому наставнику, другу и учителю М.А. Этингеру.....	55
Сведения об авторах.....	62

КАК ЭТО БЫЛО... ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ

Современной наукой фамилия Этингер рассматривается как одна из модификаций фамилии Эттинген. К её видоизменённым формам также относятся такие фамилии как Этинген, Эдигер, Итингов, Этников и другие. Считается, что фамилия Этингер присуща одной из самых старинных групп ашкеназских фамилий, так называемой, «топонимической» фамилии, то есть к фамилии, образованной от названия города или места, в котором проживали первые её носители. Известно, что чаще всего подобная «первофамилия» присваивалась человеку, не когда он проживал в этом месте, а когда он переезжал на новое место жительства.

Установлено, что первые еврейские топонимические фамилии чаще всего принадлежали представителям авторитетных раввинских династий, известных ещё со времён средневековья. Такие ранние топонимические фамилии, образованные от названий германских или австрийских городов, в большинстве случаев представляют собой название города, без дополнительных суффиксов.

Так и фамилия Этингер произошла от названия немецкого города Эттинген, расположенного в Германии, в земле Бавария. Династия из Эттингена просматривается с XVII века. Авраам бен-Мордехай Модль Ха-Леви Эттинген, родившийся в первой половине XVII века (ум. в 1637 г.), состоялся как крупный коммерсант, меценат и общественный деятель в Вене. В 1614 г. он занимал видное положение в общине, в 1619 г. состоял её старшиной. Кроме того, он был известен далеко за пределами Вены своей щедростью в поддержке писателей. Эттинген стал родоначальником семьи раввинов и писателей, имена членов которой встречаются в Чехии, Моравии, Галиции и России.

В XX веке среди носителей этой фамилии значатся американский учёный и основатель крионики Роберт Честер Вильсон Эттингер; пионер еврейского просвещения, писатель и драматург Соломон Эттингер; современный немецкий лингвист-этрусколог Норберт Эттингер; чешско-норвежский психиатр, переживший Холокост Лео Эйтингер и многие-многие другие.

Фамилия Этингер встречалась и в дореволюционной России: Этингеры жили в таких городах, как Двинск, Полоцк, Мозырь, Бобруйск, Овруч, Могилев-Подольский, Балта и Гайсин. Можно её отыскать и в архивных документах Астраханского музыкального училища и консерватории.

Имя Марка (Меира) Ароновича Этингера (1922-2003) для нас, теоретиков, поступивших в Астраханскую государственную консерваторию в 1978 году, имело особый, даже несколько мистический смысл. По сравнению с более прозаическим, порой буднично-домашним восприятием учителей музыки в ДМШ и музыкальном училище, солидная фигура заведующего теоретическим отделением вызывала трепет. Какое-то время мы «питались» слухами и легендами о его необычной судьбе. Ситуация изменилась, когда на официальном классном часе Марк Аронович сам рассказал нам о своей жизни. К его рассказу, очень короткому и сдержанному, каждый дорисовал себе эмоционально яркий комментарий. Уважение к нему после этой встречи оставалось неизменным все последующие годы. Судьба этого человека, конечно, достойна отдельной монографии, однако пока что никто из музыковедов не исполнился такой ответственной миссии.

Его линия жизни начиналась в Польше. Из Лодзи (родного города Этингера) семья польских евреев переехала в Варшаву. В интервью музыковеду и журналисту «Радио России» К.В. Гузенко Марк Аронович так рассказывал о своих родителях: «Моя мама отдавала мне все свои силы: я был, как говорится, мамин сынок. Она учительница, но когда родилась сестрёнка, была вынуждена заниматься только семьёй, так что я её работающей почти не знал. Только по дому, а ведь это очень большой труд, который мы, правда, не всегда ценим. Она была музыкальный человек, немножко училась в детстве на фортепиано. Не знаю, где именно, скорее всего частным образом. Дома были ноты, которые я сам любил читать: это фрагменты из сюиты Грига «Пер Гюнт», несложные произведения Шуберта и некоторые другие вещи, а мама контролировала и проверяла меня.

Отец по специальности был бухгалтер очень высокой квалификации. Он был главной движущей силой в семье, всегда на руководящей работе как главный бухгалтер или ревизор. Человек чрезвычайно способный, прежде всего к языкам, он знал их много, владел свободно и в совершенстве польским, немецким, русским, поэтому в своё время занимал должность бухгалтера-корреспондента, который отвечал за переписку на иностранных языках. И ещё он очень увлекался музыкой, особенно ценил скрипку и даже мечтал, что из меня получится скрипач» [1].

Сам Марк в детстве любил скрипку больше, чем другие инструменты, хотя тогда же он мог слушать по радио Шопеновский конкурс и буквально часами заслушиваться одними и теми же фортепианными произведениями. С юных лет он восторгался Скрипичным концертом Чайковского, «Испанским каприччио» Римского-Корсакова, прекрасные солирующие скрипичные эпизоды в котором всеобщие признаны.

Когда-то знакомые говорили Марку, что в будущем его ждёт юриспруденция и прочили адвокатскую деятельность. В варшавской средней школе изучалась история ораторского искусства, Демосфен, Цицерон и другие знаменитости. «Я мог бы быть и биологом, – признавался он в одном из своих интервью, – в детстве я очень любил биологию». Позднее, уже в Астрахани, Этингер с отличием закончил исторический факультет Астраханского педагогического института, но все-таки он выбрал музыку.

В 1937 году в Польше по окончании музыкальной школы им были успешно сданы конкурсные экзамены в класс специального фортепиано Варшавской консерватории. Занятия оборвала война с фашистами. К 9 сентября 1939 года немцам удалось сломить польское сопротивление по всей линии фронта и подойти к Варшаве. В этот же день Марку с отцом удалось выбраться с оккупированной территории. Польский крестьянин, имя которого неизвестно, рискуя жизнью, вывез их мимо патрулей на телеге, покрытой сеном. Оставшиеся были обречены: в гетто погибли его мать и сестра.

Марку с отцом удалось перебраться на территорию, освобождённую Советской Армией. Так в числе других беженцев они оказались в городе Белостоке, жили на поселении, в спецзоне. Сначала его направили в специалисты-лесорубы, но (по счастливому решению в Комитете НКВД) вскоре определили на работу концертмейстером в республиканский ансамбль песни и пляски в городе Сыктывкаре [2]. Концертный ансамбль Коми АССР был недавно сформирован и ещё не укомплектован профессиональными кадрами, в нем Марк Этингер получил свою трудовую книжку и проработал около четырёх лет. С декабря 1940 года началась его длительная и непрерывная работа в учреждениях системы Комитета по делам искусств РСФСР, а позже – Министерства культуры РСФСР. В СССР он был членом Союза польских патриотов, и не использовал неоднократно предоставляемые возможности репатриации.

Летом 1944 года был издан Указ президиума Верховного Совета о помощи бывшим польским гражданам, на основании которого Этингеры были реэвакуированы в Курскую область, где работа Марка Ароновича концертмейстером (и далее хормейстером) продолжалась уже в театре музыкальной драмы и комедии. Далее последовали переезды вместе с этой театральной труппой в город Ковров, а после закрытия театра он попал в Тулу. Здесь для него нашлось место дирижёра в театре музыкальной комедии.

Эта война у каждого своя. Кто-то знает о ней лишь из учебников, другие представляют себе события военных лет по произведениям кинематографа или художественной литературы, учёные, исследующие скрупулёзно проблемы истории, работают с уникальными архивными и музейными документами. Но есть ещё и бесценные семейные реликвии, такие как письма с фронта в виде тонких треугольников, выцветшие редкие фотографии, ордена и медали, оплаченные кровью и жизнями близких людей. Все меньше остаётся тех, кто действительно был свидетелем, очевидцем Великой Отечественной. Фактически их осталось совсем мало: уже стали стариками бывшие дети второй мировой войны. Свой след эта война оставила и в жизни М.А. Этингера, известного учёного музыковеда, музыканта-просветителя, педагога.

Все страшные годы лишений и нужды рядом всегда была музыка счастливой и беззаботной жизни в опереттах Кальмана, Легара и Зуппе. «Сильва» и «Марица», «Цыганский барон» и «Летучая мышь», «Принцесса цирка» и «Гейша», «Шельменко-денщик», «Голубая мазурка», «Счастливый рейс» и «Рубиновое кольцо» – эти партитуры неизменно возвращались в программах. И в дальнейшем, уже во время своей педагогической деятельности, Марк Аронович исполнял фрагменты из оперетт как иллюстрации примеров по элементарной теории музыки и гармонии [3].

После Тулы линия жизни привела его в Астрахань: здесь выступления в качестве концертмейстера и дирижёра продолжились, а затем сменились педагогической деятельностью. В одном из своих интервью Марк Аронович вспоминал об удивительном предчувствии, охватившем его, когда он ступил на астраханскую землю, как он сразу ощутил, что приехал сюда надолго.

Исключительной ценностью представляется личный архив К.В. Гузенко, сохранивший этот монолог М.А. Этингера: «Получилось так, что в СССР я начал работать концертмейстером, потом хормейстером, потом дирижёром музыкального театра. Я имел несчастье работать в четырёх театрах, которые были ликвидированы, как тогда говорили, расформированы, сразу после Великой Отечественной войны. Трудности материальные были огромные: я был во Владимирском театре музыкальной комедии, затем в Тульском театре и оттуда переехал в Астрахань. Здешний театр был расформирован 15 апреля 1948 года. И отсюда я получил назначение в оперный театр в Пензе, куда не поехал, но и этот театр тоже был закрыт = расформирован».

Расформированным оказался и астраханский музыкальный театр, в котором он некоторое время работал дирижёром и главным дирижёром, но в том же 1948 году Этингера приглашают преподавать музыкально-теоретические дисциплины в Астраханском музыкальном училище, а с 1969 года он возглавил кафедру истории и теории музыки в Астраханской государственной консерватории.

Доктор искусствоведения, профессор М.А. Этингер – автор серьёзных исследований по гармонии И.С. Баха и раннеклассической гармонии. Итогом его работы стали четыре монографии, более сорока брошюр и статей в научных сборниках и журналах. Он свободно владел польским и русским языками, читал и мог объясняться на немецком языке, переводил со словарём с английского, французского, итальянского и многих славянских языков.

Профессор кафедры хорового дирижирования Астраханской государственной консерватории С.Е. Комяков в своих мемуарах об Этингере вспоминает, как Марк Аронович консультировал по правильному произношению на древних языках его хор, готовивший исполнение Мессы Л. Бернштейна [4].

В сферу его научных исследований также входили методика преподавания музыкально-теоретических дисциплин и астраханское музыкальное краеведение. Статья Этингера «Внимание музыкальному краеведению» стала методологическим фундаментом для разработки циклов занятий и учебных курсов [5].



Марк Аронович вёл огромную просветительскую и общественную деятельность, выступая по радио и телевидению, в астраханской печати, а также в качестве начальника общественного отдела учебных заведений при областном управлении культуры и члена внештатного редакционного совета газеты «Волга», лектора общества «Знание» и Областного совета защиты мира. Он оказывал помощь самодеятельным композиторам, занимался собиранием, обработкой и изданием астраханского фольклора.

На нашем курсе М.А. Этингер читал лекции по истории гармонии, методику преподавания элементарной теории музыки, а с третьего курса у меня начались индивидуальные занятия по специальности

в его классе. Его воодушевлённый рассказ о теоретических системах Ж.Ф. Рамо, Г. Римана увлекал и захватывал. Кроме того, лекции постоянно содержали микровикторины по русской и зарубежной музыке, когда за темой из романса С.В. Рахманинова «О нет, молно, не уходи» следовал лейтмотив томления из «Тристана и Изольды» Р. Вагнера или каденция прелюдий и фуг «Хорошо темперированного клавира» И.С. Баха.

Энциклопедизм его знаний вызывал естественное чувство почтения. Литература, история, медицина и, конечно же, музыка пересекались в его жизни и педагогике самым неожиданным образом. К примеру, на торжественном вечере посвящения нас в студенты Марк Аронович напутствовал всех прекрасной метафорической историей-анекдотом, в которой путник, возмущённый молчанием философа, услышал прозвучавший ему вдогонку долгожданный ответ на многократно повторяемый ранее вопрос, сколько дней нужно для того, чтобы дойти до ближайшего города. Мудрец Сократ определил его личное время по скорости удалявшегося путешественника. Таким образом, он предсказывал нам дальнейший путь научный и творческий. Кто сколько прошёл и чего достиг, во многом определили исключительно индивидуальные качества – трудолюбие и целеустремлённость.

Строгий к себе и другим, он советовал расписывать свой рабочий или учебный день и учил управлять временем. Обязательная утренняя специальная зарядка (у него после операции была только одна почка), жёсткий режим и чёткий график составляли каждый день его жизни. Все помнят его утверждение, что педагог должен быть на работе за десять минут до начала занятий. Встречаясь с ним у входа, можно было не смотреть на часы: все уже знали, что его лекция начнётся через десять минут.

Марк Аронович не раз приводил в пример уникальную работоспособность П.И. Чайковского. Он часто вспоминал слова знаменитого русского композитора о том, что вдохновение – это гостья, которая не любит посещать ленивых, что нужно терпеть и верить, и вдохновение неминуемо явится к тому, кто сумел победить своё нерасположение и апатию.

Можно верить Г. Флоберу, что тему не выбирают, и она (тема) есть отражение темперамента писателя, так как все темы публикаций М.А. Этингера составляют перевод на язык научных исследований той музыки, к которой он испытывал наибольшее расположение. Творчество И.С. Баха, В.А. Моцарта, Л. Ван Бетховена, Ф. Шопена, С.В. Рахманинова – эталонная классика – предлагалась им и для студенческих дипломных работ.

Сам Марк Аронович говорил, что нередко своеобразным руководством к его очередной научной разработке становилась книга другого автора. Тот или иной научный труд мог стать точкой опоры, которая необходима для нового движения научной мысли. Так, например, работа над комментариями к исследованию Э. Курта «Романтическая гармония и её кризис в “Тристане” Вагнера» побудила М.А. Этингера к изысканиям в области раннеклассической гармонии. Действительно этот метод я смогла оценить ещё во время работы над своим дипломом, когда публикации В. Беркова, В. Брянцевой, В. Протопопова, Л. Скафтымовой и других учёных стали фундаментом собственной разработки о современной гармонии в раннем творчестве Рахманинова.

Я бы особо отметила благожелательное отношение М.А. Этингера к довольно широкому спектру явлений музыкального искусства. Подтверждением тому может служить, например, факт исполнения А. Куленко (Ивановой) фрагмента на употребление VI ступени в популярной песне «Felicita» группы «Ricchi e Poveri» на государственном экзамене (случай, действительно, исключительный в то время). Невольно возникает сравнение с более строгой позицией, свойственной другому моему педагогу, С.К. Бакулеву, по отношению к искусству эстрады. Формировавшийся в конце 70-х годов «культ» А. Пугачёвой критически оценивался им, тогда как Марк Аронович, к моему большому удивлению, замечал определённые достоинства исполнительницы (сильный голос и индивидуальную манеру исполнения), позволившие певице впоследствии поддерживать к себе интерес в течение ряда десятилетий.

Хочется отдельно выделить его человеческую чуткость. В студенческие годы и в первое время педагогической работы мои слабые голосовые связки не справлялись с нагрузкой: из-за простуды и в силу профессиональной специфики горло часто болело. Марк Аронович в таких случаях не просто сочувствовал, но и давал ценные советы по использованию медицинских препаратов. Его рекомендации нередко становились базисными во время амбулаторного лечения.

После сдачи государственных экзаменов выпускников его класса ждал почётный церемониал: Марк Аронович пригласил нас к себе в гости. В маленькой, но уютной квартире было много книг и разных сувениров. С какой-то особенной гордостью он показывал образцы чеканки и альбомы по искусству, оказавшиеся подарками его бывших учеников.

Мне много раз приходилось его видеть под руку с супругой на вечерней прогулке в центре города. После Чернобыльской аварии он был серьёзно обеспокоен судьбой семьи сына, жившего на Украине. Как человек, потерявший в войну многих родственников, Марк Аронович очень ценил своих близких: жену, сына и внучку.

Так же любовно, как своих родных, Марк Аронович собирал вокруг себя педагогов кафедры музыковедения. Неудивительно, что в таком молодом ВУЗе, как Астраханская консерватория, многие педагоги были его учениками (в том числе и на исполнительских кафедрах были его ученики). Периодически меняя нагрузку, Марк Аронович формировал из педагогов кафедры теории и истории музыки тип «универсального педагога», способного вести уроки сольфеджио, гармонии, анализа.

Это был и есть коллектив единомышленников, людей, увлечённых своим делом. В моей памяти осталось не менее яркое впечатление от объёмной лекции по истории зарубежной музыки, «с ходу» прочитанной Л.П. Ивановой, когда наша группа теоретиков не успела подготовиться к семинару. Аналитические «изыски» по современной гармонии Л.В. Саввиной воспринимались как вершина музыкальной комбинаторики. Анализ музыкальных произведений в исполнении Л.П. Казанцевой, включавший многочисленные блестящие иллюстрации на рояле, неизменно вызывал восхищение. Удивляла и поражала лёгкость и стремительность гармонизаций озадачивающего цифрованного баса С.П. Басовой (индивидуальная гармония). После таких занятий возникало естественное стремление создавать образцово-показательные лекционные циклы, находить оригинальные музыкальные примеры. Проблема многофункционального урока, неизменно выделяемая Марком Ароновичем, по-прежнему сохраняет свою актуальность. Для меня одного его критического замечания оказалось достаточно на всю жизнь, чтобы помнить о необходимости гармоничного равновесия между ораторским мастерством педагога и реальными знаниями и навыками его учащихся.

«Человек подобен дроби, – считал Л.Н. Толстой – числитель есть то, что он есть, а знаменатель – то, что он о себе думает. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь». Если применить это высказывание к Этингеру, то дробь, его характеризующая, имела очень большой числитель и значительно меньший знаменатель. Это настоящее счастье – общение с такими достойными и знающими людьми, встречи с ними обогащают, направляют в жизни.

Среди наград Этингера значатся медали «За трудовую доблесть», «30 лет победы над Германией», «40 лет победы над Германией». Член Союза композиторов СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, в 1995 году он заслуженно стал «Почётным гражданином Астрахани». Имя М.А. Этингера вписано в энциклопедию «Лучшие люди России» [6] и в «Золотую книгу», хранящуюся в музее культуры нашего города.

История знает немало парадоксов, были они и в судьбе М.А. Этингера. Втайне мечтавший о литературной деятельности, он состоялся как учёный-писатель. Политика фашистской Германии лишила его Польши, и Астрахань стала для него второй родиной. Новая объединённая Германия приняла семью его сына: Лев Маркович Этингер, композитор, работавший после окончания института имени Гнесиных музыкальным директором в Киевском театре кукол, переехал в Гёттинген, куда позже приехали и его родители. Там 24 апреля 2003 года и завершился жизненный путь М.А. Этингера.

Мы все были его учениками – выпускники его класса, студенты теоретического отделения, ученики его учеников, коллеги по работе, совершенствовавшие свой профессиональный опыт в общении с Мастером. Прекрасный русский писатель И.А. Бунин писал: «Венец каждой человеческой жизни есть память о ней – высшее, что обещают человеку над его гробом, это память вечную. И нет той души, которая не мечтала бы втайне об этом венце». Воспоминания о М.А. Этингере, память о нем сегодня хранят многие мои современники [7].

Примечания

1. Из личного архива К.В. Гузенко. Интервью с М.А. Этингером от 8 апреля 1998 года (аудиозапись). Копия хранится на CD «Памяти М.А. Этингера» на кафедре теории и истории музыки в Астраханской государственной консерватории. Поскольку текст разговорный и письменный различаются, в данной статье цитируется «адаптированная расшифровка» интервью М.А. Этингера.

2. Об этом факте биографии М.А. Этингера пишет Ж.И. Гермашева. См.: Гермашева Ж. Феномен Этингера // М.А. Этингер: учёный и педагог. – Ростов-на-Дону: «Фолиант», 2004. – С. 26-33.

3. Работе М.А. Этингера в театре музыкальной комедии города Астрахани посвящена статья Н.Н. Калиниченко. См.: Калиниченко Н. М.А. Этингер и театр музыкальной комедии // Астраханская консерватория: научная мысль и музыкально-педагогическая деятельность. – Ростов-на-Дону: «Фолиант», 2004. – С. 260-267.

4. Комяков С.Е. С Учителем – по жизни // М.А. Этингер: учёный и педагог. – Ростов-на-Дону: «Фолиант», 2004. – С. 50.

5. Этингер М.А. Внимание музыкальному краеведению // Советская музыка. – 1983. – № 6. Логичным обобщением музыкально-краеведческого архива М. Этингера стало издание его книги о музыкальной культуре Астрахани: См. Этингер М. Музыкальная культура Астрахани. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1987.

6. Этингер Марк Аронович // Лучшие люди России: Энциклопедия. – Т. IV. – Ч. II. – М.: Спец-Адрес, 2005. Вып. 7. – 736 с. – С. 631.

7. Электронные ресурсы: <https://pam30.ru/people/item/25640/>;
<http://mvastracons.ru/?p=442> [Дата обращения 22.08.2020].

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ ПЕРЕПИСКИ

Марк Аронович Этингер, как и многие его современники, писал письма. Была профессиональная научно-исследовательская переписка, деловая – общение с сотрудниками МБА (Межбиблиотечного абонемент), учёными из-за границы, но были и послания родственникам, друзьям, бывшим ученикам.

Его эпистолярное наследие все ещё не стало темой отдельных публикаций. Потребуется немало усилий, чтобы «поднять» этот материал. Возможно, со временем указанное направление будет рассматриваться масштабнее. В данный момент могу поделиться несколькими письмами М.А. Этингера, полученными от Н.В. Нужиной (с её согласия и разрешения)¹.

Надежда Нужина – настоящая мать-героиня, вырастившая и воспитавшая шестерых детей: Анну, Анастасию, Даниила, Ивана, Владимира и Дарью². Ещё в

¹ Надежда Владимировна Нужина – выпускница музыковедческого факультета Астраханской государственной консерватории 1983 года (класс преподавателя Свиридовой А.В.). После окончания АГК она 2 года работала в Буйском музыкальном училище (Костромская область) и последующие 20 лет – в Шуйском государственном педагогическом институте им. Д. Фурманова, позднее переименованном в университет (в настоящее время ШГПУ является филиалом Ивановского государственного университета). В 2004 году (в связи с обучением сыновей Вани и Вовы в московских музыкальных учреждениях) переехала в Москву, работала в музыкальных школах Москвы и Московской области. В настоящее время работает концертмейстером и преподавателем теоретических дисциплин и общего фортепиано в ДШИ № 8 г. Сергиев Посад Московской области.

² Старшая Анна родилась 11.03.1982 года в Астрахани на 4 курсе. Окончила ДШИ в городе Шуя Ивановской области по классам фортепиано и флейты, Ивановское музыкальное училище по классу гитары, Шуйский педагогический университет и сейчас учится в магистратуре Московского Института современного искусства по специальности «джазовый вокал». Работает Аня в ДШИ им. С.И. Мамонтова преподавателем по классу гитары, поёт сольные концерты, даёт частные уроки.

Вторая дочь, Анастасия, рождена 1 октября (в День Музыки!) 1983 года в Бое, когда её родители работали после окончания консерватории преподавателями Буйского музыкального училища. После Шуйской ДШИ по классу флейты (у своего отца) Настя училась в Ивановском музыкальном училище и Нижегородской государственной консерватории. Сейчас работает преподавателем высшей категории в ДШИ «Юность» Москвы и солисткой народного и камерного оркестров Ивановской государственной филармонии. Она неизменная участница всех концертов филармонии, фестивалей искусств «Дни российской культуры», фестиваля камерной музыки, абонементов «Оркестровая классическая музыка», гастрольных поездок по области и за её пределы. Анастасия – лауреат Международных конкурсов «Конкорд», «Форум классической музыки», «Приглашение к игре», «Творим, расправив крылья», «Бегущая по волнам», «Зимняя карусель», «Осеннее Сварожье», «Открытая Европа», «Троицкие обереги», а также призёр Гран-при «Планеты талантов» и Конкурса Областной Московской филармонии «Играют преподаватели».

Особая сфера её концертной и организаторской деятельности – руководящее участие в семейном ансамбле «Сиринкс-2», в котором играют её родные братья и сестры, лауреаты всероссийских и международных конкурсов: выпускник Центральной музыкальной школы и Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского Владимир Нужин и выпускник Хорового училища мальчиков им. А.В. Свешникова и Академии хорового искусства им. В.С. Попова Иван Нужин, магистрантка Института современного искусства Анна Бирюкова-Нужина. Концерты семьи Нужиных – «Дар сей во спасение есть», «Семья

начале «лихих» 90-х дирекцией Ивановской православной школы-интерната Федоровской Иконы Божьей Матери перед нею была поставлена задача выявления программных условий для формирования развитой и духовно зрелой личности в процессе изучения основ музыкознания сквозь призму духовно-нравственных явлений. По благословению архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия ею была написана и частично опубликована, широко апробирована программа «Основы музыкознания: духовно-нравственный аспект». Позднее работа была дополнена и переиздана¹. Программа Н.В. Нужиной включает разработки по музыкальной грамоте, пению и слушанию музыки с 1 по 8 классы, изучение образцов русского народного песенного творчества, песнопений православной церкви, проведение уроков-концертов.

музыкантов приглашает друзей», «Портрет семьи в "интерьере" профессии», «Средства выразительности в музыке» – проходили в ДМШ и ДШИ городов Шуи, Кохмы, Иваново, Балашихи, Гжели, Удельной, Москвы, в православных и общеобразовательных школах, гимназиях, лицеях, культурных центрах и неизменно вызвали горячую благодарность слушателей.

Ваня за время учёбы (2000-2009) в составе концертного хора под управлением народного артиста СССР, профессора В.С. Попова гастролировал в городах Японии, Франции, Германии, Англии, Швеции, Бельгии. В составе хора мальчиков и юношей участвовал в V Осеннем хоровом фестивале Московской консерватории «Шнитке и его современники»; Хоровом Фестивале «Услышьте ангелов с небес» в городах Москва, Владимир, Екатеринбург, Невьянск, Алапаевск; в фестивале «Нам дороги эти позабыть нельзя», посвящённом 60-летию Победы; во II Левитановском музыкальном фестивале в Плесе; авторском концерте А. Пахмутовой «Поклонимся великим тем годам»; в концертном турне по городам Армении. В составе смешанных хоров неоднократно принимал участие в творческих проектах дирижёра В. Спивакова в залах Московского Международного Дома Музыки, МГК им. П.И. Чайковского, г. Кольмара (Франция). Работал как дирижёр над шедеврами мировой музыкальной культуры (Реквием В.А. Моцарта, «Всенощное бдение» С.В. Рахманинова, Месса си-минор И.С. Баха, 9 симфония Л. Бетховена, 8 симфония Г. Малера, «Казнь Степана Разина» Д. Шостаковича и др.) совместно с Д. Корчаком, В. Ладюком, О. Диденко, М. Кабалье, М. Гулегиной, Д. Хворостовским. На IV Всероссийском Московском конкурсе хоровых дирижёров им. В.С. Попова в 2014 г. Иван Нужин получил Диплом лауреата Первой премии и Премию имени В.С. Попова «За успехи в учёбе и ярко выраженный потенциал». Являясь с 2012 года дирижёром Детско-юношеского хора Храма Живоначальной Троицы при Патриаршем Подворье в Свиблово (Москва), И. Нужин стал Победителем в номинации «Лучший дирижёр» на I Международном православном хоровом фестивале (Переславль-Залесский, 2016). В 2016-18 гг. им был пройден курс профессиональной переподготовки «Художественное руководство оперно-симфоническим оркестром» у профессора В.А. Понькина в МГК им. П.И. Чайковского. В качестве симфонического дирижёра он также сотрудничал с оркестрами Ивановской филармонии, МГК им. П.И. Чайковского.

Володя – младший из сыновей (20 декабря 1994 года рождения) – окончил ЦМШ при Московской консерватории и МГК им. П.И. Чайковского, отслужил армию в московском оркестре, два года работал в РНМСО, а в сентябре 2021 года переводом перешёл работать в ГАСО им. Е.Ф. Светланова, также работает в ДШИ «Юность» преподавателем по классу валторны.

Даниил и Даша – художники. Даниил окончил художественное отделение ДШИ и факультет искусств Шуйского педагогического университета по специальности «Изобразительное искусство», Даша продолжает обучение живописи в Петербурге.

¹ Нужина Н.В. Основы музыкознания сквозь призму духовно-нравственных явлений. Музыкантские династии. – Иваново: ИД «Референт», 2011. – 92 с.

Переписка М.А. Этингера и Н.В. Нужиной проходила с 1986 по 1989 год, когда особенно актуально для Надежды «стоял вопрос» поступления в аспирантуру и о начале работы над кандидатской диссертацией. Текст писем М.А. Этингера к Н.В. Нужиной дан с сохранением особенностей подлинников и авторской пунктуации, а также написанием слов с заглавной и строчной букв и некоторых сокращений. В начале и конце письма сохраняется принцип размещения корреспондентом обращений, подписей, дат.

Астрахань, 14.12.86 г.

Здравствуйте, Надя!

Краткое неважное самочувствие в летний период, затем немыслимая перегрузка лекциями лишила меня возможности ответить своевременно на Ваше письмо.

Надеюсь, что Ваша семья благополучно увеличилась. Кто же у Вас? Неужели ещё одна девочка?

Все ли у Вас в порядке? Проясняются ли перспективы получения квартиры?

Рад узнать о Ваших успехах в продвижении к науке, о перспективе публикации в научном сборнике.

Отвечаю на Ваш вопрос относительно поиска литературы.

Простейший путь – ориентироваться на ту литературу, которая упоминается в доступных Вам книгах. Вы этот путь уже используете.

Но, конечно, при этом многое может быть упущено. Поэтому нужно будет следить за справочными изданиями, в которых сообщается о новых поступлениях в Гос. центральную библиотеку им. Ленина. Такие справочные издания публикуются под разными названиями вот уже несколько десятилетий. Вопрос лишь в том, где Вы их можете найти. По идее они должны поступать в библиотеку Вашего института, но выписывают ли там серию, посвящённую искусству (временами издавались специальные серии «Музыка»)? Я знаю, что полные комплекты этих изданий должны иметься в областных библиотеках, но не уверен, тем самым, поступают ли они в городскую библиотеку Шуи.

Желаю Вам и всей семье здоровья и полного благополучия.
М. А.

Астрахань, 19 мая 87 г.

Здравствуйте, Надя!

Спасибо за поздравление с днём рождения.

Отвечаю на Ваш вопрос. Выпускники аспирантуры института им. Гнесиных, как правило, успешно защищают диссертации, хотя и с некоторым опозданием из-за отсутствия своего совета. Ну, а поступить в аспирантуру следует туда, куда можно попасть...

Рад за то, что у Вас дома все благополучно.

Желаю успеха
М. Этингер

Астрахань, 5 февраля 88 г.

Здравствуйте, Надя!

Спасибо за новогодние поздравления, за горсть сведений о себе, за присланную статью («Не убить Моцарта»).

В нашей консерватории происходит частичная переориентация студентов-дирижёров на работу в общеобразовательной школе. С начала нынешнего учебного года все дирижёры распределены по школам и должны будут представить к экзамену руководимые ими хоры.

Желаю Вам успехов в Вашей полнокровной жизни. По случаю сообщите, как складываются занятия под руководством М.И. Ройтерштейна.

М. Этингер

Астрахань, 11 февраля 88 г.

Здравствуйте, Надя!

Спасибо за сравнительно подробное сообщение о Вашей жизни, успехах, перспективах. Молодцы!

Благодарю Вас за новогодние пожелания!

Взаимно желаю Вам и Вашей успешно растущей семье всего наилучшего!

М. Этингер

Астрахань, 8 апр. 88

Здравствуйте, Надя!

Чудовищная нагрузка и очень неважное самочувствие помешали мне своевременно откликнуться на Ваше письмо от 15 февраля (поступившее, кстати, в начале марта).

Рад за Ваши успехи, за сдачу канд. минимума, за хорошие контакты с М.И. [Ройтерштейном – С.С.].

Относительно депонирования. Во-первых, материалы Вашей дипломной работы в том варианте, который Вы защищали, на мой взгляд, «не тянут» на депонирование. Во-вторых, даже при положительном решении, это Вам ничего бы не дало, поскольку не связано с тематикой будущей диссертации.

У нас в консерватории никто не занимается вопросами муз. образования в общеобразовательной школе. Думаю, что вопрос о том, какую рукопись Вы должны депонировать и кто мог бы быть Вашим рецензентом может решаться только с М.И. Ройтерштейном. Без его санкции не делайте ничего!

В Москве я почти не бываю – разве что 1-2 дня в связи с оппонированием на защите.

Желаю Вам и всей семье здоровья и полного благополучия.

М. Этингер

Астрахань, 11 дек. 88 г.

Здравствуйте, Надя!

Наконец-то имею возможность откликнуться на Ваше письмо от 23 октября.

От души рад за Ваши успехи! Их много, и, главное, это очень важные успехи. Я думаю, что главное, все же, это здоровье и благополучие детей. Далее – получение квартиры. И, наконец, соискательство.

Полагаю, что Вы выбрали правильный путь, на котором Вам будет легче добиться успеха. М.И. Ройтерштейн – очень серьёзный специалист¹. Перед Вами открывается серьёзный шанс на то, что сумеете «сделать» диссертацию.

Наша консерватория, как и другие вузы, год от года понемногу уменьшает свой контингент. Приём музыковедов в последние годы официально 6 человек, но на деле получается 7-10 (с разрешения министерства). Имеется единая кафедра – теории и истории музыки, всего 17 педагогов (5 доцентов, 1 профессор; 4 кандидатские диссертации полностью или почти полностью завершены).

О себе писать нечего. Годы идут, и я не молодею... Но пока что работаю в прежнем объёме.

Желаю Вам и всей семье здоровья и благополучия

М. Этингер

В зависимости от адресата письма могут отличаться по тону, степени открытости. В своей переписке с Н.В. Нужиной М.А. Этингер остаётся лаконичным, сдержанным, но в то же время показывает себя отзывчивым и благожелательным. Мне остаётся только пожалеть, что наше личное общение с Марком Ароновичем, как и у многих астраханцев, не предполагало письменной формы.

Н.В. Нужина заканчивала Астраханскую консерваторию с темой дипломной работы «Смешанная предгармоническая система русских кантов и стихир». В одном из своих писем она пишет: «Сейчас я понимаю, что слово «система» в контексте изучаемого музыкального материала неуместно. Надо было придумать что-нибудь другое, обозначающее, по большей части, отсутствие «системы»... Но уже ничего не изменишь. Всю свою жизнь я «рвалась» в науку, но не судьба... Сдала два кандидатских экзамена, училась в аспирантуре МГПИ им. Ленина (научный руководитель М.И. Ройтерштейн), но не доучилась... Удалось только вырастить детей». Это был её выбор, но память о прекрасном Учителе хранится по сей день, как и его немногие письма. Осталось в семье и имя Марка: его дали одному из внуков.

¹ Михаэль Иосифович Ройтерштейн – композитор, музыковед, профессор кафедры теории и истории музыки музыкального факультета МПГУ, заслуженный деятель искусств России, член Союза композиторов России, член редакционного совета журнала «Музыкальное искусство и образование» Вестника кафедры ЮНЕСКО. В Московском государственном педагогическом институте имени В.И. Ленина М.И. Ройтерштейн работал с 1960 по 2007 год, где под его руководством аспирантами и соискателями были подготовлены и защищены 18 диссертаций.

